

Глава 4: Кто понимает время, тот герой

«Генерал Сюй, Ву Юань...» — начал было Ву Цимин.

«Глава У,» — прервал его генерал Сюй, недовольно взглянув. В его голосе появился холодок. «Сейчас я говорю с Ву Юанем!»

Волна невидимой энергии вырвалась наружу, словно спящий тигр пробудился. Зрачки Ву Цимина сузились, и он почувствовал, как волосы встают дыбом. Хотя он и прошел обучение боевым искусствам, он был всего лишь виртуозом шестого класса.

«Ву Юань, не стоит нервничать», — с улыбкой успокоил его директор Чжан Да. Напряжение в атмосфере спало. «Говорите, что хотите. Но, как директор школы, я надеюсь, что вы сможете рассмотреть всю картину в целом». Хотя казалось, что он пытается убедить Ву Юаня, на самом деле это была завуалированная угроза.

В этот момент внимание Ву Юаня полностью переключилось на большую пачку серебряных банкнот, которую подал слуга. В его глазах появился намек на тоску, а их края окрасились в красный цвет.

Заметив это, Ву Цимин внутренне вздохнул, а на губах генерала Сюя и директора Чжан Да появилась едва заметная улыбка. Каким бы уравновешенным ни был Ву Юань, он был всего лишь четырнадцатилетним мальчиком. 5000 таэлей серебра — это достаточно, чтобы купить большой особняк в городе Ли!

Генерал Сюй начал его уговаривать: «Ву Юань, если ты решишь отказаться от участия в турнире в этом году, ты можешь сразу же забрать эти 5000 таэлей серебра с собой. В следующем году у тебя еще будет возможность поступить в Облачный боевой зал и достичь вершин боевых искусств! Достижение ранга маркиза или генерала больше не будет просто мечтой».

На лице Ву Юаня мелькнула борьба. После небольшой паузы он незаметно взглянул на Ву Цимина, как будто принял решение: «Генерал, директор, я готов побороться за звание первого среди четырех провинций, чтобы принести честь городу Ли. Я готов продолжить обучение в боевой академии ещё год».

«Ха-ха, хорошо!» — генерал Сюй разразился искренним смехом. «Вот это и есть дух истинного гражданина Ли. Именно так должен вести себя примерный ученик уездной боевой академии».

Ву Юань продолжал украдкой поглядывать на пачку серебряных банкнот. Тем временем на лице Ву Цимина промелькнул намек на сожаление и нежелание.

«Ву Юань, возьми серебряные банкноты с собой и оставь нас на время», — приказал Чжан Да.

«Да». Ву Юань быстро схватил серебряные купюры и аккуратно спрятал их. Последовав примеру слуги, он вышел из бокового зала.

После ухода Ву Юаня Чжан Да переключил своё внимание на Ву Цимина и заговорил со знающим тоном: «Учитывая вашу роль главы клана Ву, я верю, что вы понимаете значение связей. Было бы неразумно предпринимать действия, которые могут поставить под угрозу ваши интересы».

Ву Цимин поклонился. «Как только мы вернёмся, я подчеркну Ву Юаню, что его решение

отказаться от участия в главном турнире боевой академии в этом году было принято исключительно по его собственной воле. Сегодня мы с Ву Юанем имели честь присутствовать на личном банкете генерала. После этого мы вернулись домой одни. Ни генерал, ни директор Чжан нас не вызывали», — продолжил Ву Цимин.

Генерал Сюй и Чжан Да обменялись взглядами и удовлетворённо кивнули. Этот Ву Цимин был благоразумен.

...

Стюард вывел Ву Цимина и Ву Юаня из поместья через боковую дверь.

«Брат Чжан, у меня есть еще одна просьба», — с дружеской улыбкой сказал генерал Сюй. «Не нужно сообщать Юаньхану, что Ву Юань снимается с главного турнира».

Чжан Да на мгновение растерялся, затем слегка кивнул и вздохнул: «Родители всегда планируют будущее своих детей наперед. Надеюсь, Юаньхань не подведёт вас».

«Больше я ничего не могу сделать. Как только он войдёт в Облачный боевой зал, его судьба будет в его собственных руках», — со вздохом произнёс генерал Сюй.

«Хорошо». Чжан Да поднялся на ноги. «Генерал Сюй, я пойду. Мне нужно многое обсудить с учителями боевой академии по поводу дела Ву Юаня. Мы должны быть уверены, что ничего не пойдёт не так». Это дело касалось самого основания уездной боевой академии и не могло быть решено только директором.

Генерал Сюй кивнул. «В таком случае я не буду вас задерживать». Он смотрел вслед уходящему Чжан Да.

«Хмф!» — молодой человек с ледяным выражением лица вышел из зала. «Отец, даже в честном соревновании Ву Юань не сравнится с шестым братом. Более того, учитывая ваше влияние, одного вашего слова было бы достаточно, чтобы заставить Ву Юаня отступить. Зачем было предлагать 5000 серебряных таэлей?» Юноша не мог понять, зачем его отец поступил так.

«Наивный!» — генерал Сюй посмотрел на старшего сына с видимым разочарованием. «С юных лет ты любил использовать других в своих интересах. Как ты можешь понять, что такое самопожертвование?»

«Чтобы получить, нужно отдать. 5000 таэлей серебра — не самая маленькая сумма для нашей семьи Сюй, но если она сможет утихомирить недовольство клана Ву и значительно снизить наши риски, то это будут хорошо потраченные деньги», — сказал генерал Сюй.

«Из вас шестерых только ваш шестой брат унаследовал мой талант к боевым искусствам. Если семья Сюй хочет процветать, все наши надежды возлагаются на него. Я готов заплатить ещё большую цену, лишь бы он смог без проблем войти в Облачный боевой зал», — мрачно добавил он.

«Отец, я был неосторожен в своих мыслях. Я смиренно прошу у вас прощения», — молодой человек поклонился в знак извинения, но в глубине его глаз затаился холодок.

...

В городе Ли комендантский час отменялся каждый пятый день месяца. Сегодня было

пятнадцатое марта, поэтому улицы оставались оживленными даже после наступления ночи.

В карете.

«Бу Юань, ты не должен был соглашаться», — Бу Цимин неподвижно смотрел на Бу Юаня.

«Вождь, 5000 таэлей серебра — это значительная сумма, — равнодушно ответил Бу Юань, — я всего лишь поступлю в Облачный боевой зал через год».

«Серебро — это всего лишь внешнее богатство. В нашей огромной Срединной стране главное — боевая сила». Бу Цимин покачал головой. «Ты понимаешь, почему в Облачный боевой зал набирают только подростков до шестнадцати лет? Возраст от двенадцати до восемнадцати лет — лучший для закладывания основ боевых искусств. Если пропустить этот период, то будешь жалеть об этом всю жизнь. Вступление в Облачный боевой зал на год раньше стоит гораздо больше, чем 5000 таэлей серебра. Даже 10 000 недостаточно!» Бу Цимин старался говорить тихо, но не мог скрыть своего волнения. «Бу Юань, я думал, что ты стал более благоразумным с тех пор, как пробудил свой потенциал в боевых искусствах, но сегодня ты меня сильно разочаровал...»

«Глава!» — Бу Юань внезапно прервал его, глядя ему в глаза с непоколебимой серьёзностью. «У нас был выбор сегодня?»

На лице Бу Цимина появилось выражение изумления. В этот момент он понял, что поведение Бу Юаня в боковом зале было притворством.

«Если бы я решил отказаться, разве это изменило бы исход?» — продолжил Бу Юань, отвечая на свой же вопрос. «Не изменило бы! Я бы только обидел генерала Сюя и директора Чжана, заставив генерала Сюя прибегнуть к более рискованной тактике. Генерал Сюй был достаточно смел, чтобы пригласить нас на свой банкет и лично встретиться с нами, что говорит о его уверенности в том, что он полностью контролирует ситуацию. Если бы я отказался, не уверен, что дожил бы до главного турнира боевой академии. Сейчас, по крайней мере, генерал Сюй и директор Чжан не питают к нам вражды. Я также могу спокойно продолжать обучение в боевой академии. И я даже получил 5000 серебряных таэлей. Это не маленькая сумма», — усмехнулся Бу Юань, доставая из одежды внушительную пачку серебряных банкнот. Он разделил их на две стопки и передал большую из них Бу Цимину. «Глава, это для вас».

Бу Цимин был ошеломлен.

«Если бы не наш клан, я бы никогда не поступил в боевую академию. Если бы не ваше присутствие сегодня, глава, боюсь, генерал Сюй отправил бы меня прочь с 500 таэлями». Бу Юань покачал головой. «Оставляя себе 1000 таэлей, я уже использую клан в своих интересах, но это необходимо для моего обучения и лечения матери. Надеюсь, глава поймёт меня».

«Бу Юань, оставь это серебро себе! Деньги необходимы для культивирования боевых искусств», — Бу Цимин настаивал, пытаясь запихнуть серебряные купюры обратно в одежду Бу Юаня.

Но Бу Юань остановил его. «Вождь, пока у меня достаточно денег для моих нужд, я доволен! Если у меня закончатся средства на культивацию, я обязательно сообщу вам», — Бу Юань улыбнулся. «К тому же, как сказал глава, как только я стану достаточно сильным, богатство само придёт ко мне. Ваш аппетит должен определять размер буханки, которую вы едите. Если съесть слишком много, это приведёт к большим проблемам, чем те, с которыми можно справиться. Вождь, давайте остановимся здесь. Если мы пойдем дальше и нас увидят другие

семьи, это вызовет сплетни».

Ву Юань наполовину поднялся и отвесил лёгкий поклон. Одним стремительным прыжком он вылетел из кареты и скрылся в ближайшей улочке.

Ву Цимин сидел в карете, склонив голову, и смотрел на большую пачку серебряных банкнот в своей руке. Действительно, серебро было ему необходимо. Содержать клан было нелегко, а управлять его ростом было ещё сложнее!

«Сюй Шоуи! Чжан Да!» — прорычал Ву Цимин, холодно сверкнув глазами.

Более десяти лет он занимал пост главы отделения клана Ву в городе Ли. В юности у него были грандиозные амбиции в области боевых искусств, но, к сожалению, это было напрасное начинание. Ради клана он трудился не покладая рук. Ву Юань был самым одарённым учеником из тех, что появились в филиале клана Ву в городе Ли за последние годы, и Ву Цимин видел в нём большую надежду на возрождение клана.

Когда этого требуют обстоятельства, остается только склонить голову. Надеюсь, что годичная задержка не помешает прогрессу Ву Юаня, — вздохнул Ву Цимин.

Он не принимал близко к сердцу обещания генерала Сюя. Ву Юань может занять первое место на крупном турнире в следующем году? Обещания больших шишек часто оказываются пустыми словами.

Я не могу помочь ему в развитии боевых искусств. Я могу только искать новые способы облегчить заботы Ву Юаня, — размышлял Ву Цимин, продолжая думать о том, как ещё можно поддержать Ву Юаня.

...

Ву Юань шел по тускло освещённым улицам, обмениваясь приветствиями с каждым встречным. Все, кто жил на этих узких улочках, принадлежали к клану Ву. Клан Ву состоял из сотен сородичей, разделённых более чем на дюжину семей. Хотя большинство этих семей относились к среднему классу и жили лучше, чем обедневшие жители южного района города, настоящее богатство всё ещё оставалось для них недостижимым.

Он прошёл ещё сотню метров и остановился перед полуразрушенным домом во дворе. Это был дом Ву Юаня!

«Мама, я вернулся!» — лицо Ву Юаня просветлело, и он громко позвал всех в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/109786/4103160>